

**ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ.
НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ**

Науки о человеке

О междисциплинарности антропологических исследований
(МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014)
Часть II. Начало см. ФН-11/2014

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ.
ПОЧЕМУ Г. ТАРД ПОБЕДИЛ Э. ДЮРКГЕЙМА?**

Ф.И. ГИРЕНОК

Мое сообщение состоит из трех частей. В первой части описывается метаморфоза социальных, гуманитарных и коммуникативных наук. Во второй – коммуникации противопоставляется самость как антропологическая реальность. В третьей – объясняется, почему Тард победил Дюркгейма.

В начале XX в. в общественном сознании доминировали социальные науки. Эти науки помогли объяснить смысл перехода от традиционного общества к модернистскому. Когда в Европе этот переход был завершен, социальные науки прекратили свое значимое существование и вышли в отставку, оказавшись на периферии общественной жизни, где они с тех пор и прозябают в интеллектуально жалком состоянии. Основной недостаток социальных наук состоит в том, что они социальное пытались объяснить социальным, тогда же как социальное является всего лишь продуктом разложения структур воображаемого. В результате социальное оказалось никак не связанным с экзистенциальным, и Дюркгейм победил Тарда. Но эта победа стала для социальных наук пирровой. «Социальное без экзистенциального» превратилось в малопонятную неплодотворную абстракцию.

На смену социальным наукам пришли гуманитарные науки. Исток гуманитарных наук Леви-Строс, например, усматривал уже в сочинениях Руссо. Гуманитарные науки постарались избавиться от недостатков социальных наук, выдвигая на первый план языковое поведение человека, в котором социальное предполагается не отделимым от «я» человека. Но социум – это множество поименованных языком других. В нем нет места для «я». «Я» – это всегда разрыв, дыра в социальном пространстве.

Но если мы берем «я» и социум вместе, как нам советовал Леви-Строс, то тогда нам следует иметь в виду и внутренний опыт, то, без чего невозможно антропологическое. Но если он не встраивается в трансцендентную перспективу, если предметы внутреннего опыта каждому даны непосредственно? То есть они существуют, если мы хотим, чтобы они были. Гуманитарные науки вынуждены были поменять представление об объ-

ективном. Так Барт и сделал, объявив в работе «От науки к литературе», что объективность — это одна из форм воображаемого, и ее нельзя перенести в научный дискурс, ибо в этот дискурс нужно будет встраивать рассказ о пережитом. А это недопустимо, ибо переживания субъективны.

Гуманитарные науки с самого начала колебались между признанием того, что у человека есть некое внутреннее бытие, которое не определяется обществом, и признанием того, что у человека нет никакого внутреннего бытия, не выраженного во внешнем. Так гуманитарные науки сами себя распяли между Дильтеем и Гадамером. И Гадамер победил Дильтея. Поскольку в человеке нет ничего внутреннего, постольку теоретически гуманитарные науки должны были отказаться от идеи трансцендентализма в понимании человека, доверившись исключительно эмпирическому опыту. Но «гуманитарное без трансцендентального» обесмысливает само существование гуманитарного знания, которое принуждено теперь уступить свое место вновь формирующимся когнитивным наукам, не нуждающимся в идеях априоризма.

Для того чтобы выжить, гуманитарные науки совершают коммуникативный поворот, объявляя о существовании некоего третьего, нейтрального феномена, того, в чем совпадает социальное, антропологическое и когнитивное. Этим третьим является коммуникация.

Человек может пребывать, по крайней мере, в двух состояниях. Он может быть на своем месте и может быть не на своем месте. Быть на своем месте — значит, обладать полнотой бытия. А полнота бытия ни в какой коммуникации не нуждается, ни в какой обмен смыслами не вступает. Если бы она вступала в обмен смыслами, то она была бы неполнотой. Не язык, а молчание является адекватной формой полноты существования. Когда человек молчит, он дистанцируется по отношению к социуму, открывая в себе самого себя.

Когда человек не на своем месте, когда он смещен в сторону от своего назначения, тогда он вступает в коммуникацию. Вступать в коммуникацию — значит, сообщать о том, что ты не на своем месте, что ты частичное существо, и поэтому посредством коммуникации пытаешься восполнить изъяны своей частичности. Говорить — значит, уже коммуницировать, создавать дистанцию по отношению к самому себе и посредством языка открывать себя внешнему, Другому.

Коммуникативный поворот гуманитарных наук формулирует перед каждым из нас проблему: либо ты сам, но у тебя есть проблемы с коммуникацией, либо ты вступаешь в коммуникацию с Другим, и тогда у тебя возникают проблемы с твоей самостью. Коммуникация и самость не совместимы. Расширение пространства коммуникации ведет к деградации антропологической реальности, к необходимости искать себя где-то на дне у Другого. Ведь коммуницировать — значит, говорить на языке Другого, того, кто тебя завершает, кто дает тебе целостность и знает тебя лучше тебя самого.

Почему Тард победил Дюркгейма? Тард победил Дюркгейма потому, что он — антрополог, а Дюркгейм — социолог. Для Дюркгейма общество — это тюрьма. Для Тарда — дом для сумасшедших. Тюрьма — это социум. В доме для сумасшедших нет социума. В тюрьме есть авторитеты и группы. В доме

для сумасшедших нет авторитетов, нет групп. Здесь каждый сам по себе. Преступники логичны. Сумасшедшие непоследовательны. Сумасшедшие изобретают. Преступники подражают. В первом случае девиация определяет норму. Во втором случае норма определяет девиацию.

Аннотация

В статье обсуждается вопрос о различении социальных, гуманитарных и коммуникативных наук. Автор делает вывод о том, что социальные науки опираются на принцип социологизма Э. Дюркгейма. Но этот принцип исчерпал себя с завершением перехода от традиционного общества к модернистскому. Гуманитарные науки не отделяют социальное от человеческого «я», признавая, что у человека нет никакого собственного бытия. Коммуникативные науки проблематизируют вопрос о существовании самости человека. Автор делает вывод о несовместимости коммуникации и самости, социального и антропологического.

Ключевые слова: антропология, человек, социальное, коммуникация, гуманитарные науки.

Summary

In article the question of distinction of social, humanitarian and communicative sciences is discussed. The author draws a conclusion that social sciences rely on the principle of a sociology of E. Durkheim. But this principle sputtered out with completion of transition from traditional society to the modernist. The humanities don't separate social from human «I», recognizing that the person has no own life. Communicative sciences raises a question of existence of feature of the person. The author draws a conclusion about incompatibility of communication and feature of the person, social and anthropological.

Keywords: anthropology, person, social, communication, humanities.

ГЕНЕТИКА ЧЕЛОВЕКА, СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ И ПРАКТИКА*

Е. В. БРЫЗГАЛИНА

Общепризнанным в современном естествознании является тезис о том, что биологическая эволюция вида *Homo sapiens* продолжается (действуют отдельные формы отбора — например, стабилизирующий, по мнению ряда авторов, кроме стабилизирующего имеет место и сдвигающий естественный отбор; происходит историческое изменение психофизических функций; в популяциях углубляется дифференциация на группы по биологическим параметрам и т.д.). В результате применения генетических знаний в практике пренатальной диагностики, генетических скринингов, при расширении использования новых репродуктивных технологий (экстракорпоральное оплодотворение; оплодотворение *in vitro*, суррогатное материнство) биологическая эволюция может ускориться и даже приобрести неоевгеническую направленность. Неоевгеника, в отличие от евгеники, осуществляет оценку ожидаемых фенотипических свойств

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Антропологический подход в современной гуманитаристике. Философия, биоэтика, социология и лингвистика о природе человека», грант № 15-03-00824.